

УДК 159.9:34

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЕМЛЕМОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ КАК ЯДРА КРИМИНОГЕННОЙ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается структурно-содержательная психологическая характеристика личностной приемлемости преступного способа действий. Этот феномен представляет системообразующее ядро криминогенной склонности личности. Его познание имеет определяющее значение для разработки методик психологической диагностики такой склонности, прогнозирования юридически значимого поведения индивида, а также для решения профилактических и исправительных задач. Изложенная психологическая характеристика данного личностного свойства представляет собой сущностную характеристику криминогенной склонности личности в отличие от характеристики ее внешнего проявления. Приводится типологическое описание возможных проявлений указанного психического явления.

The structural-contents psychological characteristic of personal acceptability of criminal method of actions is considered in the article. This phenomenon represents a systematic main body of criminal inclination of a person. Its cognition has a determining importance for the development of methods of psychological diagnostics of such inclination of prognosis legal behaviour of an individual as well as for the settlement of preventive and correctional tasks. The psychological characteristic of criminal inclination of a person represents an essential characteristic in contrast to its external manifestation. A typological description of possible manifestations of indicated psychological phenomenon is listed in the article.

Для эффективной борьбы с преступностью актуальным является научное объяснение противоправного поведения человека, его личностных предпосылок, возможностей их диагностики и прогнозирования проявления, а также возможностей и методов исправления правонарушителей. Центральное значение в этой проблематике имеет психологическое раскрытие криминогенной личности, поскольку на основе этого знания открываются возможности решения других научно-практических проблем. Научный интерес к проблеме личности преступника периодически усиливается. Появляющиеся новые эмпирические данные и теоретические обобщения наполняют объем знаний, но, к сожалению, это автоматически не приводит к новым качественным прорывам в более глубоком понимании проблемы, повышению определенности и конкретности научного объяснения, необходимого для практического использования. Новые данные представляют собой модификацию обобщенных умозаключений, не имеющих необходимой конкретности, а также множество эмпирических исследований, показывающих, что преступникам в статистически значимой мере присущи определенные личностные свойства и эти свойства причисляются к личностным предпосылкам преступного поведения [8]. В качестве таких свойств исследователями рассматривались психологические свойства, обуславливающие те или иные проявления социальных дезадаптаций, выражающие акцентуации характера, представляющие мотивационную и эмоциональную сферы личности, психические аномалии и др. Такого рода данные имеют отношение к психологическому познанию преступного поведения и личности преступника, однако они обретают научную ценность только тогда, когда включаются в системную модель объяснения, отражающую функции и связи личностных свойств в психической активности, детерминирующей преступное поведение и тем самым придают большую степень полноты и конкретности научному объяснению. Крайне редко предлагались объяснения криминогенной личности, основанные на выделении наиболее значимого личностного образования, как ее системообразующего элемента. К такого рода объяснительной модели, заслуживающей внимания, относится ценностно-нормативный подход, разработанный А.Р. Ратиновым [7].

Особую популярность имеют исследования мотивации преступного поведения и порождающих ее психологических свойств (образований) личности. Их результаты традиционно приведены во всех учебниках криминологии, а также в психологических работах. Однако исследования мотивации, хотя и носят достаточно конкретный характер, но не являются продуктивными в объяснении отличий криминогенной личности от законопослушной. Ведь мо-

тивация любого поступка, в том числе и преступного деяния, – это побуждение к активности, направленной на удовлетворение потребности в широком ее понимании, в том числе и на разрешение проблемной ситуации. Но ведь удовлетворение одной и той же потребности как источника побуждения люди могут обеспечивать разными способами: одни используют правомерный, а другие – преступный. Поэтому утверждать, что мотивация и мотивообразующие свойства личности выступают наиболее существенными в детерминации преступного поведения, необоснованно. Как было нами показано при анализе психологического механизма преступного поведения, центральным его звеном является принятие именно преступного способа и связанной с ним криминальной цели, а оно имеет свою личностную причину.

Существует повод и для мнения о невозможности достаточно определенно объяснить детерминацию преступного поведения, поскольку она представляет сверхсложную открытую динамическую систему, подверженную влияниям множества внешних и внутренних факторов, которой присущи бифуркационные явления, что обуславливает высокую непредсказуемость возможности совершения человеком противоправных действий. На этот счет можно отметить, что неопределенность в оценке такой возможности существует, но она у разных лиц различна. Есть люди, которые ведут себя устойчиво правомерно, и те, кто систематически совершает преступления. Их поведение (правомерное либо противоправное) весьма предсказуемо и обусловлено вполне познаваемыми личностными свойствами. Есть также и лица, у которых юридически значимая направленность поведения существенно зависит от внешних факторов и внутренних состояний, и объяснение их личностных предпосылок преступного поведения является более сложным. Но в отношении таких людей можно делать выводы о том, что возможность совершения ими противоправных деяний существует и она может проявиться при определенных условиях.

Для психологического объяснения личностной детерминации преступного поведения необходима опора на ряд теоретико-методологических оснований.

1. Совершение индивидом преступного деяния обусловлено личностными предпосылками, которые представляют собой совокупность определенных психологических свойств, выражающих криминогенную потенцию (склонность) личности как присущую ей внутреннюю возможность или необходимость и возможность совершения преступного деяния при определенных условиях. Личностные предпосылки противоправного поведения могут выражаться не только в наличии определенных психологических свойств, но и в отсутствии тех свойств, которые выступают внутренними детерминантами правомерного поведения и антикриминальной устойчивости, а именно в отсутствии личностных запретов, барьеров, установок на недопущение противоправных действий. Это положение вытекает из принципа личностного подхода к психологическому объяснению деятельности и поведения человека, разработанного в трудах классиков психологической науки (С.Л. Рубинштейн [9], Л.Н. Леонтьев [2], Б.Ф. Ломов [3], К.К. Платонов [5], Петровский [4] и др.).

2. Личностные предпосылки преступного поведения могут выражать различную степень внутреннего причинного потенциала (криминогенной предрасположенности), высокая степень которого проявляется в совершении преступного деяния по собственной инициативе с приисканием необходимого объекта и условий, а низкая степень – в совершении преступления при определяющем влиянии внешних условий (условий жизни, обстоятельств ситуации, поступков и воздействий других людей), которые субъективно оцениваются и выступают первопричиной в его детерминации. Возможно и относительно равновесное соотношение причинного влияния личностных и внешних факторов. В данном положении находит конкретизацию принцип детерминизма в психологии (С.Л. Рубинштейн, Л.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский [4] и др.)

3. Совокупность психологических свойств личности, выражающих личностные предпосылки преступного поведения, представляют те свойства, которые выступают существенными в его детерминации. Виды этих свойств могут быть определены на основе анализа психологического механизма преступного поведения, в котором они выполняют необходимые функции, детерминируя содержание отражательно-регулятивных процессов, образующих психическую деятельность, которая подготавливает преступное поведение во внутреннем плане и регулирует его объективное осуществление. Это положение опирается на принцип деятельности в

психологии, ориентированный на учет ее психологического строения, а также на структурно-функциональный подход в раскрытии роли психического склада личности в детерминации деятельности и социального поведения индивида (Л.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, А.В. Петровский)

4. В совокупности психологических свойств, выражающих личностные предпосылки преступного поведения, имеются свойства, выполняющие роль системообразующего ядра криминогенной склонности личности (наиболее существенные), и свойства, способствующие реализации функций этого ядра в порождении противоправного деяния. Данное положение отражает опору на принцип системности и связанный с ним принцип иерархии, который определяет необходимость дифференциации факторов в причинном комплексе (Б.Ф. Ломов, А.М. Столяренко [6], В.А. Барабанщиков [1]).

Опираясь на приведенные теоретико-методологические положения, можно сформулировать задачу психологического объяснения личностных предпосылок преступного поведения – склонности к совершению преступного деяния определенного вида. Эта криминогенная склонность должна быть раскрыта как совокупность психологических свойств, выступающих существенными в детерминации преступного поведения, выполняющих необходимые функции в механизме его порождения, среди которых должны быть выделены свойства, представляющие системообразующее ядро такой склонности, с учетом различий степени предрасположенности личности к совершению преступного деяния в соотношении с внешними условиями.

Разработанная нами модель психологического механизма преступного поведения позволяет определить функциональную структуру психологических свойств личности, образующих ее криминогенную склонность. Эти свойства детерминируют содержание таких основных элементов психологического механизма преступления, как восприятие внешних условий, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция. Центральным (системообразующим) элементом в механизме преступного поведения выступает принятие криминальной цели и неразрывно связанного с ней преступного способа действий, что представляет собой формирование у индивида криминальной целевой установки – решимости совершить определенные преступные действия или бездействие для удовлетворения некоторой потребности (внутренней мотивации) или разрешения сложившейся проблемной ситуации (внешней мотивации). Эта криминальная целевая установка по сути представляет собой преступный умысел. Другие элементы механизма, такие, как восприятие и оценка ситуации, имеющей отношение к преступлению, и мотивация обуславливают принятие криминальной цели-способа, а исполнительная регуляция обеспечивает ее реализацию. В соответствии с этим подходом в психологической структуре криминогенной склонности необходимо выделить: во-первых, психологические свойства личности, которые обуславливают принятие преступной цели-способа, во-вторых, свойства, обуславливающие такую оценку ситуации и такие побуждения (мотивы), которые способствуют принятию именно данной преступной цели и способа, и, в-третьих, свойства, позволяющие реализовать принятую криминальную цель. Выявление и описание видов и содержательных характеристик указанных психологических свойств выступают основой для построения психологической функционально-содержательной структуры криминогенной склонности личности. Раскрытие этой структуры, в свою очередь, дает основания для решения ряда прикладных задач, в частности для разработки методики психологической диагностики криминогенных склонностей и для целенаправленного воспитательного и психокоррекционного воздействия, направленного на исправление личности.

Итак, системообразующее ядро криминогенной склонности представляют психологические свойства личности, которые определяют принятие преступной цели-способа. Характеризуя эти свойства наиболее общим понятием, можно сказать, что они выражают личностную приемлемость преступного способа и соответствующей ему криминальной цели. На объяснении этого системообразующего ядра криминогенной склонности личности сосредоточим внимание в данной статье.

Личностную приемлемость преступного способа действий и собственно самого криминального деяния могут предопределять психологические свойства разных видов, которые реализуют свои функции, детерминируя криминальное целеполагание на различных уровнях психической деятельности: на интеллектуальном (на основе обдумывания и расчета), эмоциональном (по воле чувств), установочно-поведенческом (в силу привычки). Обобщение данных эм-

пирического исследования позволяет утверждать, что в качестве свойств, выражающих приемлемость преступного способа, могут выступать:

1) *преобладающе положительные представления о преступном способе*, которые выражают видение индивидом в преобладающей мере его положительных сторон, в том числе позитивное видение его результата и последствий. Преступный способ может представляться, например, как быстрый, эффективный, не требующий больших затрат, единственно возможный, используемый многими и т. д. Положительные представления о преступном способе включают и доминирование в сознании представления о достижимости желаемого результата и благоприятных последствий. При этом индивид осознает и определенные отрицательные стороны преступного способа, а также возможность отрицательных последствий, в том числе привлечения к уголовной ответственности. Однако эти отрицательные представления в сознании не доминируют в его субъективном образе. В результате таких представлений преступный способ приобретает преобладающе положительное значение, как позволяющий обеспечить удовлетворение некоторой потребности или разрешение определенной проблемной ситуации;

2) *преобладающе положительное отношение к преступному способу и к его личному использованию*, которое интегрирует преобладающе положительные представления о нем и выражает более развитую степень его личностной приемлемости. Отношение включает когнитивный и эмоциональный компоненты. Модальность отношения к преступному способу не определяется количественным преобладанием положительных или отрицательных представлений о нем в сознании индивида. Она зависит от субъективной значимости, присущей каждому из осознаваемых представлений о нем, а также значимости слабо осознаваемых или неосознаваемых впечатлений, зафиксированных в психическом складе личности. Положительное отношение к преступному способу может быть абстрагированным, когда индивид видит в нем положительные стороны, одобряет его использование другим человеком, но при этом не испытывает положительного отношения к его личному использованию. Поэтому наряду с положительным отношением к преступному способу существенное значение для его личностной приемлемости имеет положительное отношение и к его личному использованию – это более высокий уровень его сформированности. Отношение к преступному способу, обуславливающее допустимость его использовать, может иметь модальность вынужденности, когда индивид испытывает отрицательные чувства к такому деянию и осознает его отрицательные стороны, но относится к нему как необходимому, считая, что другим способом решить жизненно важную проблему невозможно, как и нельзя ее оставить без решения. Положительное отношение к преступному способу (как и отрицательное) может быть сформировано не только на основе интеграции представлений о нем, но и более непосредственно – на основе внушения, подражания примеру, стимулирования криминальных действий (например, одобрение сверстниками), самостимулирования при удовлетворении преступным путем потребности, а также в результате психологической защиты самооправдания, приводящей к позитивной переоценке собственных действий;

3) *криминальная личностная норма*, которая представляет усвоенное субъектом правило или решение действовать определенным криминальным способом или выражает субъективную допустимость совершения таких действий при определенных обстоятельствах, проблемных ситуациях или для удовлетворения определенной потребности. Эта личностная норма представляет более высокую степень готовности к противоправному поведению при определенных условиях, поскольку в ней потенциально содержится криминальное намерение при определенных условиях;

4) *криминальная поведенческая установка*, выражающая потенциальную готовность к совершению определенных преступных действий при актуализации некоторой потребности или при определенных условиях. Она отличается от криминальной нормы операциональной освоенностью таких действий в результате их предшествующего неоднократного совершения. Это определяет ее более конкретное содержание как внутреннего регулятора действий (что и как надо делать), снижает сдерживающие психологические барьеры неиспробованности, непривычности, опасности и в целом выражает более высокую готовность к преступному деянию;

5) *криминальное влечение* представляет собой установку на совершение определенных преступных действий, сочетаемую с потребностью в их совершении, предмет которой заключается в благоприятных для субъекта переживаниях от самого процесса совершения: этот процесс приносит сильные положительные эмоции (удовольствие, радость успеха, азарт, облегчение и др.).

Каждый из приведенных видов психологических свойств представляет собой более высокую степень зрелости личностной приемлемости преступного способа действий.

Субъективная приемлемость преступного способа действий, в том числе его вынужденная допустимость, обусловлена также и особенностью самосознания личности, которая неразрывно связана с наличием указанных криминогенных свойств. Эта особенность самосознания выражается в принятии себя в роли субъекта приемлемого противоправного деяния, т. е. в позитивном отношении к себе в этой роли. Такое отношение выражает *криминогенное самосознание* и может иметь различный смысловой и эмоциональный оттенок – от чувства гордости собой до оправдания себя в связи с пониманием, что преступное деяние является делом недостойным, но вынужденно необходимым. Личностная допустимость преступного деяния возможна также и при абвивалентном и индифферентном отношении к себе в роли субъекта противоправного деяния, что по сути выражает отсутствие отрицательного самоотношения. Такое отношение к себе в роли субъекта возможного преступного деяния снижает психологический барьер в принятии криминального решения, ослабляет сдерживающие реакции, обусловленные внутренним самоконтролем, или, говоря этико-психологическим языком, снижает или устраняет угрызения совести. Позитивное отношение к себе в роли субъекта преступного деяния, как показало исследование, закономерно проявляется в виде проекции как положительное отношение к другому человеку, совершающему аналогичное преступление.

Для раскрытия личностной приемлемости криминального способа действий важное значение имеет объяснение субъективного отражения результата и последствий преступного деяния. Это отражение выступает одной из сторон образа преступного деяния и существенно определяет его личностный смысл и отношение к его совершению. Особое значение при этом имеет субъективное отражение возможности наступления юридической ответственности. Прежде всего необходимо отметить, что лица, имеющие склонность к совершению определенных преступных деяний, как правило, достаточно хорошо информированы об их наказуемости и относительно высокой раскрываемости. Наличие таких представлений, однако, не выступает для них существенным фактором неприятия преступного способа. Первостепенное значение имеет другой фрагмент субъективного отражения результата и последствий, в котором наиболее четко проявляется отличие лиц, имеющих криминогенную склонность, от законопослушных лиц. Это отличие заключается в разных акцентах субъективной представленности результата и последствий совершения противоправных действий: что выходит на первый план в их образе, на что акцентировано внимание, что находится на переднем плане в сознании. Психологический анализ генезиса преступных деяний, а также проективное моделирование законопослушными лицами преступного поведения дали основания для сравнительных выводов об особенностях психической деятельности, детерминирующей преступное поведение, которые весьма значимы для понимания личностных предпосылок такого поведения. Так, у лиц, совершивших преступления, при принятии ими криминального решения и планировании действий сознание было сосредоточено на оценке возможности достичь желаемого результата с учетом имеющихся помех и опасностей и на осмыслении, что необходимо предпринять для его достижения и избежания отрицательных последствий. В отличие от них внимание законопослушных лиц при проективном моделировании преступного поведения захватывал образ негативных последствий: что произойдет в случае неудачи и наказания.

Субъективная оценка возможности привлечения к ответственности у лиц, имеющих криминогенную склонность, является более оптимистичной с преобладающей уверенностью в возможности избежать негативных последствий. Такая уверенность снижает степень субъективного ощущения опасности этих последствий. Их относительно высокая вероятность осознается (как правило, считают, что вероятность наполовину), но в субъективном отражении уходит на второй план и не имеет мотивирующей силы, препятствующей совершению преступных действий.

Таким образом, у лиц, имеющих криминогенную склонность, сознание акцентировано на положительном результате и последствиях, а осознаваемые отрицательные последствия выступают второстепенными. Такое смещение акцентов внимания в психическом отражении результата и последствий преступного деяния определяет преобладающе положительный его личностный смысл. Проявление такого рода акцентов внимания родственно феномену, опи-

санному в гештальтпсихологии Э. Рубином под названием «фигура и фон». Акценты внимания, определяющие значение преступного деяния и его последствий, актуализируют соответствующие ожидания: у лиц, имеющих криминальную склонность, – надежду на успешное достижение криминальной цели и избежание ответственности, а у законопослушных лиц – предчувствие высокой опасности привлечения к ответственности и связанных с ней жизненных потерь. Эти ожидания, в свою очередь, существенно определяют приемлемость либо неприятие преступных действий.

Второстепенность значения отрицательных последствий преступного деяния может быть обусловлена рядом факторов. Она может обуславливаться включением психологических защит, когда мысль о возможности юридической ответственности вытесняется, как препятствующая желанному результату. Она также может быть обусловлена отсутствием достаточно впечатляющих представлений о возможных отрицательных последствиях преступного деяния или искаженных представлениях о том, что серьезных неприятностей не произойдет. Это часто проявляется у несовершеннолетних преступников. Второстепенная значимость отрицательных последствий также может быть обусловлена и личностными изменениями, связанными с отбытием наказания. Так, у значительной части лиц, отбывших лишение свободы, фиксируются такие чувства по отношению к наказанию, как озлобленность, обида, социальная отчужденность, обреченность, а по отношению к себе – самооправдание, жалость и поддержка. Эти чувства, как правило, актуализируются при обращении сознания к мысли о наказании и тем самым замещают чувство страха перед ним, притупляют его. Снижение субъективной значимости отрицательных последствий, притупление страха перед наказанием у лиц, отбывших его, может также обуславливаться и доминированием волевой установки добиться своей цели или доказать свою состоятельность, в связи с тем что это не удалось в прошлый раз.

Описанные особенности акцентов внимания при субъективном отражении значения для себя результата и последствий противоправных действий обусловлены соответствующими перцептивными и когнитивными установками, проявляющимися при восприятии и в мышлении. Их интеграция проявляется как предубеждение, выражающее уверенность в возможности достижения успеха при совершении противоправного деяния.

Еще одна сторона личностной приемлемости преступного способа действий отражает специфику субъективной представленности причиняемого вреда. Уголовный закон определяет умысел на причинение вреда, когда субъект осознавал наступление вреда и при прямом умысле желал его наступления, а при косвенном – не желал, но допускал или относился к нему безразлично. Психологическое объяснение субъективного отражения вреда должно раскрывать его влияние на приемлемость или неприятие совершения преступного деяния. Исследование показало, что представленность ожидаемого вреда у лиц, имеющих криминогенную склонность, возможна в различных вариантах. Первый вариант – это одобрение вреда, который может быть причинен деянием, и оценка этого вреда, как справедливого, правильного, полезного и т. д. Второй заключается в представленности вреда (потерь, страданий) как неизбежного события в жизни людей или как менее значимого в соотнесении с другими потерями и страданиями («То, что человек украдет, не идет в сравнение с тем, что разбазаривается»). Третий вариант проявляется в объективной отрицательной оценке вредных последствий преступного деяния с сожалением или хладнокровным отношением к ним как к неизбежному явлению. Вместе с тем необходимо учитывать, что субъективная представленность вреда и отношение к его причинению может зависеть от того, кому причиняется вред. У части лиц, имеющих криминогенные склонности, причинение вреда в отношении разных категорий людей вызывает различное отношение к его причинению и совершению преступного посягательства. Например, негативное эмоциональное отражение криминальных действий проявляется у некоторых преступников при моделировании совершения преступления в отношении детей, людей преклонного возраста и некоторых других социальных субъектов и ценностей. Это определяет неприятие такого деяния в отношении данных лиц.

Для более глубокого понимания субъективного отражения криминального вреда лицами, имеющими криминогенную склонность, необходимо обратиться к сравнительному анализу отражения этого вреда законопослушными лицами. Исследование показало, что они также проявляют несколько типов субъективного отражения вредоносных последствий при модели-

ровании преступного поведения. Одни сосредотачивают внимание на отрицательных последствиях для потерпевших и других социальных ценностей, и при этом у них проявляется эмоциональная негативная реакция, в том числе сочувствие к потерпевшим. У других отрицательные последствия для потерпевших и других правоохраняемых ценностей имеют второстепенную значимость, а отрицательная оценка связывается с последствиями для субъекта преступления (наказание и все потери, которые с ним связаны). У некоторых лиц обнаруживалось и мнение о справедливом и заслуженном наступлении вредных последствий для потерпевших в результате не тяжких преступных деяний в связи с их безнравственными поступками. Однако при этом проявлялось личное неприятие совершения противоправных деяний прежде всего в связи с личностным принципом «так действовать нельзя» и предубеждением «это слишком опасно для себя».

Таким образом, субъективное отражение вредоносных последствий преступного посягательства для правоохраняемых социальных ценностей не является однозначным показателем личностной приемлемости такого посягательства либо его неприятия.

Подводя итог изложению психологической сущности личностной приемлемости преступного способа действий как ядра криминогенной склонности личности, необходимо подчеркнуть, что данная приемлемость определяется положительной представленностью этого способа в психическом мире личности, доминированием в его образе положительных сторон и второстепенностью отрицательных последствий. Приемлемость преступного способа относительна. Она соотносится с определенными условиями: мотивацией, ради удовлетворения которой приемлемо совершение противоправного деяния (потребность, ценность, проблемная ситуация); обстоятельствами, при которых субъективно приемлемо совершить преступление; приемлемым объектом преступного посягательства и приемлемой тяжестью причинения вреда. Приемлемость преступного способа (деяния) может быть различной по своей степени – от минимальной до максимальной. Минимальная выражает допустимость для индивида совершения определенных преступных действий при вынуждающих обстоятельствах с проявлением абвивалентного отношения к этим действиям. Максимальная представляет положительное отношение к преступному деянию, сочетающееся с криминальной установкой, что выражает его желательность и освоенность и проявляется в совершении преступлений по собственной инициативе.

Библиографические ссылки

1. Барабанщиков В.А. Принцип системности в современной психологии // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М. : Ин-т психологии РАН, 2007.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл : Академия, 2004.
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М. : ИНФРА-М, 1998.
5. Платонов К.К. О системе психологии. М. : Мысль, 1972.
6. Столяренко А.М. Психологическая системология. Теория, исследования, практика. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
7. Ратинов А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника : (Методы исследования) : сб. науч. тр. Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1976.
8. Романов В.В. Юридическая психология : учебник. М. : Юрист, 2005.
9. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1959.

Дата поступления в редакцию: 22.10.2011

УДК 159.9:34

В.Г. Стуканов, кандидат психологических наук, начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ И КРИТЕРИЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Раскрывается сущность общественно полезной активности осужденных, ее виды и требования к организации. Обосновывается необходимость учета проявлений общественно полезной активности осужденных, в том числе посредством участия в работе самодетельных организациях, при оценки личности и поведения осужденных, их аттестования и рассмотрения вопроса досрочного освобождения от наказания.